

<В верхнем левом углу рукой А. Г. Достоевской поставлена дата: 1868 г. — Ред.>

14^е Марта. Оказывается, что письмо то мое я къ Вамъ не отправилъ. Кстатъ дополню его, хотя совѣстно по настоящему посылать такой безсвязный¹ вздоръ, какой я написалъ Вамъ, развѣ только за границей еще можно прочесть его, гдѣ всякая строчка съ родины дорога, хотя и пустяки пишутся. Во первыхъ о дѣлѣ: былъ у меня Паша: хотя у него въ головѣ все виды на разныя мѣста, и хотя онъ говорить о себѣ, что ужъ теперь не баринъ, а знаетъ счетъ копѣйкамъ, я все таки совѣтовалъ ему держаться Разина, и настоящаго мѣста, а тамъ что Богъ дастъ. Выпыталъ о его нуждахъ: у Эм<илии> Ѳед<оровны> жить низачто не хочетъ; Прасковѣ..... долженъ около 20 р., нужно сапоги, платье и пр. такъ что², говорить, нужно, кромѣ³ данныхъ отъ вашего имени, мною 25 р. занять. Въ отвращеніе этого, я предложилъ ему занять у меня, и далъ еще 25 р. изъ вашихъ денегъ, но сказалъ что это мои. Вы и поддержите меня; такъ что вашихъ денегъ у меня не 75 какъ писано выше, а 50. Объ нихъ и напишите, что съ ними мнѣ сдѣлать. — Ну общихъ новостей — вотъ что: былъ приѣмъ у Тимашева при вступленіи его въ Министерство, и объ рѣчи его теперь толкуетъ Петербургъ, комментируя, главное, слѣдующія слова: «противорѣчія — я люблю, прошу ихъ, выходить споръ, можно уяснить обоюднo дѣло. Но *противудѣйствія* я не потерплю — ни явнаго, ни тайнаго — подпольнаго. Это буду преслѣдовать всѣми средствами». Мнѣ очень нравится это откровенное изложеніе мысли, которое есть критика на все Валуевское управленіе особенно по польскимъ и остзейскимъ, да и земскимъ дѣламъ. Да и разнымъ губернаторамъ и генераль-губернаторамъ avertissement очень полезное. Словомъ, мнѣ нравится. Но во всемірномъ городѣ Петербургѣ толкуютъ

// л. 6

и иначе, и многіе носы повѣсили. Вообще же обрисовывается человѣкъ по первымъ шагамъ, очень недурно. Вотъ посмотримъ, что будетъ. Вѣсти онъ не нравится и слава Богу. Объ немъ еще рассказываютъ, что въ Комит. Министровъ разсматривалось дѣло: Мих. Львовичъ⁴ Лонгиновъ (онъ теперь крѣпостникъ, Вѣстистъ, орловскій губернаторъ) высѣкъ мужика. Судъ оправдалъ мужика и присудилъ Лонгинова къ штрафу или другому взысканію — не знаю. Валуевъ представлялъ въ Ком. М. что надо отмѣнить приговоръ суда, что роняетъ губернаторскую власть. Тимашевъ упорно и прекрасно доказывалъ⁵ противное. (Это, кажется, изъ вѣрнаго источника), — отмѣнить взысканіе⁶ - признавъ что

¹ Вмѣсто: безсвязный - было: везсвязный

² Далее было: я

³ Далее было начато: ваш

⁴ Так в рукописи. Надо: Николаевичъ

⁵ Далее было: , что

⁶ взысканіе вписано.

губернаторъ не могъ сѣчь, — значитъ⁷ ронять судъ. Въ литературѣ - Некрасовъ и Краевскій нынче все кричатъ о честности: на ворахъ и шапка горитъ. Прочелъ вторую половину первой части Идіота, въ февральской книжкѣ. Я не знаю что вы называете второй частью и ея финаломъ: толи что въ февральской книжкѣ или еще впереди. Что касается до этой, то впечатлѣніе вотъ какое: ужасно много силы, геніальныя молніи (напр<имѣръ> когда Идіоту дали пощечину и что онъ сказалъ, и разныя другія), но во всемъ дѣйствии болѣе возможности и правдоподобія, нежели истины. Самое если хотите, реальное лицо — Идіотъ (это вамъ покажется страннымъ?) прочіе же всѣ какъ бы живутъ въ фантастическомъ мірѣ, на всѣхъ хотя и сильный, опредѣлительный, но фантастическій, какой то исключительный блескъ. Читается запѣдемъ, и въ тоже время — не вѣрится. Преступл<еніе> и Наказ<аніе> наоборотъ — какъ бы уясняетъ жизнь, послѣ него какъ будто яснѣе видишь въ жизнь. Передаю вамъ первое впечатлѣніе, послѣ сей части прочитаннаго. Но — сколько силы! сколько мѣстъ чудесныхъ! Какъ хорошъ Идіотъ! Да и всѣ лица очень ярки, пестры — только освѣщены-то электрическимъ огнемъ, при которомъ самое обыкновенное знакомое⁸ лицо, обыкновенные цвѣта —⁹ получаютъ сверхъ естественный блескъ, и ихъ хочется какъ бы зѣ ново разсмотрѣть. Не могу сознательно высказать что чувствую, но что чувствую — передаю посильно-вѣрно. Въ романѣ освѣщеніе какъ въ Последнемъ днѣ Помпеи: и хорошо, и любопытно (любопытно до крайности, завлекательно) — и чуждо! Прислушаюсь что скажутъ другіе, и передамъ вамъ: но до сихъ поръ одно несомнѣнно, — успѣхъ.¹⁰

// л. 6 об.

⁷ Далее было начато: у

⁸ знакомое вписано.

⁹ Далее было: кажутся

¹⁰ Текст: но что чувствую — передаю посильно-вѣрно. Въ романѣ освѣщеніе какъ въ последнемъ днѣ Помпеи: и хорошо, и любопытно (любопытно до крайности, завлекательно) — и чуждо! Прислушаюсь что скажутъ другіе, и передамъ вамъ: но до сихъ поръ одно несомнѣнно, — успѣхъ. — вписан на полях слева л. 6 об.